

- Verlag, 2003. – 288 S.
21. Remarque E.M. Arc de Triomphe. – СПб. : КОРОНА принт : КАРО, 2000. – 480 с.
 22. Remarque E.M. Das gelobte Land. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1998. – 442 S.
 23. Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon. – СПб. : КАРО, 2005. – 384 с.
 24. Remarque E.M. Liebe deinen Nächsten. – Wien ; München ; Basel : Verlag Kurt Desch, 1956. – 320 S.
 25. Remarque E.M. Schatten im Paradies / Erich Maria Remarque. – Stuttgart ; Hamburg ; München : Deutscher Bücherbund Stuttgart, 1971. – 480 S.

УДК 81-114.2

Родионова Лариса Зиновьевна
кандидат филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002 г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5, к. 616

Larissa Rodionova
Candidate of Philology,
Professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается категория отрицания. На материале современного английского языка в сопоставлении с русским анализируются и описываются способы выражения данной категории в текстах различных стилей. Сделана попытка классифицировать выявленные способы реализации исследуемой категории.

Ключевые слова: грамматика английского языка, категория отрицания, отрицательное предложение.

ON CATEGORY OF NEGATION IN MODERN ENGLISH

Abstract. The paper considers category of negation. The ways of manifestation of the category in modern English texts of various styles are analyzed and classified. These are compared to the ones in the Russian language.

Key words: English grammar, category of negation, negative sentence.

Отрицание является универсальной категорией языка, свойственной всем языкам мира. Несмотря на то, что удельный вес предложений с отрицательным

значением намного меньше, чем с утвердительным, нам представляется, что анализ и описание способов выражения категорий отрицания и, в частности, ее характерных особенностей в современном английском языке на материале различных стилей, будет представлять несомненный теоретический и практический интерес.

Известный отечественный лингвист А.М. Пешковский отмечал, что «сущность этой категории, имеющей колоссальное психологическое и, главным образом, логическое значение (ведь утверждение и отрицание взаимно обуславливают друг друга), а где нет утверждения, там нет и истины, там нет и человеческой мысли» [Пешковский 1953: 386].

Категория отрицания имеет сложную и многоаспектную семантику, многоаспектный арсенал средств выражения.

В отечественных и зарубежных грамматиках английского языка отсутствует единая классификация способов выражения отрицания.

Одни авторы включают в раздел, описывающий данную категорию, наречия типа *seldom*, *rarely* и т.п. и рассматривают их валентность [Quirk 1982: 173]. Другие авторы считают, что предложение является отрицательным в том случае, если отрицание непосредственно относится к одному из главных членов, и предложения с отрицательным дополнением типа «*I said nothing*» рассматривают как утвердительные [Жигадло 2000: 233].

Довольно подробное описание отрицания мы находим в работе известного лингвиста О. Есперсена «Философия грамматики», который рассматривает эту категорию с позиций логики и своей нексусной теории [Есперсен 2001: 373-389].

По мнению таких лингвистов как О. Есперсен и отечественного ученого А.А. Потебня, отрицание есть коммуникативная операция, отклоняющая или корректирующая мнение адресата, то есть отрицание есть речевой акт, цель которого не в сообщении новой информации, а в том, чтобы опровергнуть мнение адресата [Потебня 1989: 27].

Основой лингвистического понимания отрицания являются философская и логическая категория отрицания. Близость логического и лингвистического понимания отрицания объясняется признанием того, что отрицание – одна из фундаментальных операций мышления, отражающихся в языке.

В лингвистике отрицание – это выражение при помощи лексических, морфологических, синтаксических и других средств того, что связь, устанавливаемая между элементами высказывания, реально не существует [Ахманова 1966: 302].

Ряд грамматистов признает, что в английском языке отрицание в предложении может быть выражено: в подлежащем, в сказуемом, в дополнении, в обстоятельстве времени (реже места) и всем предложении [Бархударов, Штеллинг 1985: 288-292].

Деление предложений на положительные и отрицательные опирается на связи между предметами и их признаками в реальном мире, которые выражаются с помощью синтаксических связей между членами предложений.

Прежде всего, следует обратить внимание на различия в построении отрицательных предложений в русском и в английском языках. Так, в русском языке двойные и даже тройные отрицания являются нормой, и само понятие «двойного отрицания» не является для русскоязычного человека чем-то новым и незнакомым, в то время как в английском языке, как правило, используется только одно отрицание.

Отрицательные предложения делятся на общеотрицательные и частноотрицательные. Общим отрицанием является предложение с отрицанием предикации.

He didn't think my part was very good (W.S. Maugham)

Частное отрицание может относиться к любому члену предложения, кроме сказуемого.

Not a person could be seen around. I could rely on no one in this matter. (A. Christie)

Структурными признаками общеотрицательных предложений в русском языке является наличие частицы «не» в составе сказуемых, слова «нет» в роли сказуемого безличных предложений, частицы «ни» в предложениях типа «на небе ни облачка», отрицательных местоимений и наречий в односоставных предложениях «Не с кем поговорить», «Некуда пойти» и т.д.

В английском же языке общеотрицательные предложения содержат в себе глагол в отрицательной форме.

This did not prevent Julia from falling madly in love with him. (W.S. Maugham).

В исследуемом материале зарегистрирован пример, где представлена возможность совместного употребления общего и частного отрицаний в пределах одного предложения (вопреки правилу «одного отрицания в предложении»).

Oh, but Helen isn't a girl without no interests, she explained. (E.M. Forster).

Отрицательные предложения встречаются и в составе сложных предложений, как сложносочиненных, так и сложноподчиненных.

Если налицо не одно, а два и более предложения, входящие в состав одного сложного предложения, то отрицание может быть выражено в каждом из них.

His ear was so perfect, and though he could not produce the right intonation himself he would never let a false one pass in anyone else. (W.S. Maugham).

Кроме того, в одном предложении возможна комбинация отрицания в основном составе предложения и отрицания в глагольном словосочетании.

Отрицание может быть выражено в инфинитивных, герундиальных и причастных конструкциях.

Would it not be better not to tell your father? (J. London).

Особый интерес с теоретической и практической точки зрения представляет собой рассмотрение явления преднамеренной некатегоричности, осторожности, сдержанного высказывания (understatement), характерного для современного английского языка.

Как справедливо отмечает профессор Е.И. Беляева, «соблюдение принципа такта при неформальном общении составляет важную лингвистическую и социальную характеристику речевого поведения англичан, что отмечается не только лингвистами, но и писателями и журналистами» [Беляева 1985: 13-16].

Эту же мысль подтверждает английский исследователь У.Дж. Болл, который указывает, что выражение некатегоричности присуще разговорной речи англичан, так как выражение сдержанности, некатегоричности типично для характера англичан – это компромисс между хорошими манерами и правдивостью. «This would seem to harmonize with our national character» [Ball 1970: 201-202].

Из культурологической литературы известно, что в одних культурах отрицательные формы используются гораздо меньше, чем в других, и связывают это с национальной привычкой стараться никогда не давать отрицательного ответа прямо, а наоборот, выражать отказ косвенным образом и завуалировано.

«Understatement» - это явление, которому трудно научиться. Для англичанина это явление вполне естественно, так как оно вплетено в его культуру и является частью его психологии. Английский ребенок учится ему уже в детства, постепенно постигая его в процессе своего культурного и языкового развития.

При таком обычае не говорить прямо и откровенно можно предположить, что речь англичанина кажется аморфной и неопределенной.

Однако проведенный нами анализ доказывает обратное. Это явление присутствует и в английской художественной литературе, не умаляя ее достоинств.

Кроме того, очень интересные данные дает проведенный нами анализ научно-технического стиля.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что общая тональность, общий фон изложения материала в научной статье некатегоричны, поскольку здесь представлены обсуждения, доказательства гипотезы, описание экспериментальных исследований, результаты которых проблематичны и нуждаются в подтверждении. В силу указанных особенностей научного стиля автор редко выражает свое субъективное отношение к высказыванию. Как правило, он передает отношение неопределенного лица или группы лиц, либо отношение другого автора, на которого он ссылается.

Все изложение ведется в изъявительном наклонении, однако для выражения вероятности, сомнения, сдержанности высказывания употребляются сослагательное наклонение и модальные глаголы, которые составляют наиболее многочисленную группу.

Результаты нашего анализа подтверждает имеющееся в литературе указание о том, что «примеры, в которые форма сослагательного наклонения с вспомогательными глаголами *should*, *would* может иметь значение неокончателности и употребляется с целью сделать высказывание менее прямолинейным, составляют довольно большой процент от всех других

случаев употребления данной формы сослагательного наклонения (примерно 23%)» [Зверева 1977].

Следует обратить внимание еще на некоторые интересные лексические средства, смягчающие категоричность высказывания в научной статье. В научной статье употребляются прилагательные *possible*, *doubtful* и т.п. и в атрибутивной функции (*possible way*, *doubtful data* и т.п.), и в именном составном сказуемом (*it is possible*, *it is impossible* и т.д.).

Даже для такого словосочетания как *it is necessary*, никак не смягчающего категоричность высказывания, автор научной статьи находит средства, с помощью которых оно придает более сдержанный, некатегоричный характер высказывания.

However it is not strictly necessary to assume a vertical liquid velocity. (*Annals of Nuclear Energy*).

В заключение мы останавливаемся на случаях употребления двойного отрицания, которые в научной статье также представлены в виде комбинаций различных языковых средств: прилагательные с отрицательными префиксами с отрицанием *not* (*not uncommon*, *not inconsiderable*), а также прилагательные с отрицательной семантикой в сочетании с отрицанием *not*.

Amplitude was typically small but not negligible.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что снятие категоричности высказывания характерно для современного английского языка не только в сфере устной речи или ее письменного субститута, представленного в материалах научных дискуссий, но и в языке научной статьи снятие категоричности, подчеркивание незначительности, имеет достаточно разнообразные средства выражения, некоторые из которых и описаны в данной работе.

Библиографический список

1. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Наука. 1953
2. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik A. *University Grammar of English*. М.: Vysshaya Shkola. 1982
3. Жигadlo В.Н., Иванова И.П., Иоффик Л.Л. Современный английский язык. М.: Издательство иностранной литературы. 2000
4. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы. 2001.
5. Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда. 1989, 57 с.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. 1966, 302 с.
7. Бархударов Л.С., Штеллинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Издательство Высшая школа. 1985, С. 288-292
8. Беляева Е.И. Принцип вежливости в речевом общении. Иностранный язык в школе №2. -1985. С 13-16
9. Ball W.J. Understatement and Overstatement in English. *English Language Teaching* v.24. -1970. С 201-202

- 10.Зверева Е.А. О некоторых особенностях употребления аналитических форм сослагательного наклонения в английской научной прозе // Язык и стиль научной литературы. М. -1977. с. 277-278

УДК 811.131.1

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002 г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5, к.616,
[*kmromanova@mail.ru*](mailto:kmromanova@mail.ru)

Ksenia Tabarintseva-Romanova
PhD
Docent of the Foreign Languages Department
Ural Federal University

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ МУССОЛИНИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политического, в частности, тоталитарного итальянского языка. Выделяются основные константы, функционирующие в текстах речей Муссолини за период с 1919 по 1942 гг.

Ключевые слова: политический язык, тоталитарный язык, этнические константы, дискурс Муссолини.

ETHNIC CONSTANTS IN POLITICAL LANGUAGE IN MUSSOLINI'S SPEECH

Abstract. The paper presents typical features of the political, especially totalitarian, Italian language. Main constants in Mussolini's speech in the period from 1919 till 1942 are found.

Keywords: political language, language of totalitarianism, ethnic constants.

Прежде чем выделить этнопсихологические константы в политическом итальянском тексте, а именно, в выбранных для анализа речей Муссолини, необходимо охарактеризовать специфику политического языка в целом, так как, без учета последней трудно вычленить непосредственно этнические константы.

Политический язык имеет своей целью влияние на поведение и принятие политических решений, интегрируясь, таким образом, в политическую систему. Способ речи и письма характеризуют историческую ситуацию. Слова не отделяются от мысли, а мысль – от слов, т.е. анализ политического языка не может быть выведен из отношения мысль – речь – текст и контекст.